

...В квартиру Литлпип Вислер пришла посылка, где имя отправителя было тщательно зачиркано ручкой.

Единорожка, благодаря воспоминаниям из прошлой жизни и опыту в мире людей, стала донельзя осторожной. И на всякий случай проверила коробку на предмет опасных и взрывчатых веществ.

Не то чтобы ей было кого опасаться, но мало ли.

Посылка была чиста, а внутри нашлось несколько видеозаписей на носителях.

На первом было написано просто и понятно: «Послушай меня». На втором красовалось витиеватое оскорбление. Третий же не имел названия.

Литлпип, несмотря на соблазн выкинуть посылку в окошко по причине крайне паршивого настроения, все же решила послушать первую, а там поступить по ситуации.

Включив запись, серая единорожка с удивлением увидела на проекторе Даймонд Тиару Ингред. Спутать было невозможно: на мордочке розовой земнопони присутствовал характерный шрам.

Изображение криво усмехнулось:

- Приветик с того света. Удивлена? Честно говоря, я тоже. До конца была не уверена, кому послать эту запись. Тебе или радужной сучке Вендар. Но решила все же выбрать тебя. Надеюсь, ты польщена? Потому что я бы была. Ну, ближе к делу.

Литлпип наострила уши. Даймонд Тиаре и вправду удалось ее удивить.

Голограмма-запись тем временем продолжила:

- Ты, наверное, теперь в курсе, зачем мне понадобилось приглашение. Я уверена, твой шеф хорошенько накрутил тебе хвост. И, вероятно, ты жаждешь моей смерти в связи с этим. Не буду тебя винить, но и извиняться не намерена. Ни за это, ни уж тем более за то, что свою часть сделки я выполнять не собиралась.

Тут серой единорожке понадобилось усилие, чтобы не грохнуть проектор об пол. Она почувствовала себя обманутой. Оплеванной. Да что там, просто поиметой!

К сожалению, виновница этого была лишь призраком и записью. И оборудование тут было ни при чем.

Литлпип сжала зубы и стала слушать дальше голос той, кто бессовестно сыграл на ее чувствах:

- Короче. Тут три записи, которые я подготовила заранее на случай, если меня уберут. На последней из них находятся досье, счета, планы и много чего еще связанного с Маусом и его делами. Что ты будешь с этим делать, мне без разницы. Считай это своей компенсацией. К слову, там и на тебя было досье. Честно сказать, я впечатлена. Азиатская Аркология, кто бы мог подумать, хе. Но отдавать в лапы белому крысюку не советую. Может не оценить такой жест доброй воли, впрочем... мне насрать. Почему я это сделала? Все просто. Если задуманное пойдет наперекосяк, то не хотелось бы, чтобы мои усилия и еще двоих пони пошли к принцессам под хвост. Знай одно: один из тех, кто в этом всем замешан, хотел получить не только свое досье, но и твое. Не знаю, на кой ляг ему это понадобилось. И да, ты его знаешь. Черный облезлый кот, что притворяется слепым и глухим, по ситуации. Мне плевать, как ты отнесешься к этим словам. Это - твоя головная боль, не моя. Теперь вторая запись. Это - издевательство, чтобы спасти твой серый круп от гнева Мауса. Там я насмехаюсь как над твоим интеллектом, так и над его. Так что мой совет: вторую запись предоставь крысе в самое ближайшее время, - розовая земнопони уже собралась было выключить связь, но посмотрела в камеру серьезным взглядом и произнесла. - И вот еще что. Найди себе уже жеребца. А то ведешь себя как восторженная целочка в поисках кумира.

Литлпип, гнев которой улетучился так же быстро, как и появился, еще какое-то время ошарашенно моргала на погасший проектор.

С одной стороны, она чувствовала себя так, будто ей нагло попользовались.

А с другой, Даймонд Тиара отдала все результаты своей дерзкой вылазки ей, Литлпип. И предоставила выбор.

Как раз перед тем, как умереть. Или что еще могло с ней случиться после того, как два мрачных типчика увезли ее на видавшем виде пикапе в неизвестном направлении?..

* * *

...Даймонд Тиара Ингред лежала на койке. Все тело болело: прежде, чем сунуть в этот подвал, ее сильно избили. Да еще Маус постарался со своей битой.

Ну да не впервой: кости целы, глаза на месте, зуб не жалко, а остальное зарастет.

Камера три на пять, голые кирпичные стены, железная койка с лежалым матрасом, кран в углу на стене и дыра в полу: совмещенный санузел. Диод под потолком, даже без плафона, вот и вся

обстановка.

Ах да, еще цепь и ошейник.

Больше ничего нет: даже одежду всю забрали. Дескать, для «работы» не понадобится.

Цепь достаточно длинная, чтобы перемещаться по камере.

Или чтобы прервать собственную жизнь.

Вот только, скорее всего, тут и видеонаблюдение есть, и так просто никто из узников не отделается.

«Вот уж хрен вам конский, – зло подумала розовая пони. – Я вас всех переживу, мрази...»

Умывшись, она подошла к стене и нацарапала небольшим осколком первую палочку из многих в будущем.

Потом розовая пони легла на койку и прикрыла глаза. Не открыла их и когда в замке повернулся ключ, что могло означать лишь одно: первый клиент пожаловал...

Она решила про себя, что не сдастся и не умрет на потеху своим мучителям, пока остаются силы сопротивляться. И как знать, может даже немного после.

* * *

...Старый тягач был мертв и безмолвен.

Черная от пыли и засохшей грязи громада стояла нетронутой: в пустошах не было ни мародеров, ни падальщиков.

Приземлившийся невдалеке флаер казался миражом в лучах заходящего солнца.

Из кабины грузовика выпрыгнула Эй-Джей. Выбив высокими сапогами облачка пыли, она грациозно приземлилась перед Александром Андерсоном, что бдительно обозревал раскинувшийся вокруг простор.

- Их там давно нет, - сказала девушка, поправляя шляпу. - Надо понимать, еще несколько дней назад след простыл.

Андерсон не ответил.

По приказу шефа они задержались в перерабатывающем комплексе. Им пришлось приземлиться в Восточном рециркуляторе и несколько дней провести в поисках.

Разумеется, никто не собирался лично тралить горы нечистот. На одной из записей с камер свалочных бульдозеров удалось заметить грузовик и отследить направление, но теперь след терялся: на каменистой почве не осталось отпечатков копыт.

А пока охотники выбирались из зараженной зоны, пока отмывали флаер и приводили в порядок себя, минули еще сутки.

Кроме того, пришлось кружить: грузовик, очевидно, отклонился от курса после того, как покинул городской отстойник и вообще шел не слишком ровно: видимо, были у поняшек проблемы то ли с навигацией, то ли с управлением.

Теперь же цель погони окончательно потерялась: ветер и пыль пустошей уничтожили и те немногочисленные следы, что поняшки могли оставить.

- Кажется, мы теперь не сможем убить их, - сказала Эй-Джей, - как бы ни хотелось шефу.

В ее голосе слышалось плохо скрываемое облегчение.

Андерсон, помолчав, еще раз окинул взглядом покрытый пылью и шлаком пейзаж.

- Пустошь убьет их, - сказал он наконец. - Летим. Поищем их с воздуха.

Оранжевая девушка прильнула было к белоголовому синтету, что мнил себя воином Святого престола, но тот будто даже внимания не обратил.

- Они не могли все это втроем повернуть, - сказал он, глянув, наконец, на Эй-Джей. - Надо бы расспросить тех, кто им помог. Секретарша шефа и та водила...

- Притормози-ка, - поморщилась девушка. - Уверена, мистер М уже вытряс из них все, что только можно. И ты там большего не сделаешь.

Андерсон, словно не слушая, влез во флаер.

- Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои брани, - речитативом проговорил он. - Ты даешь мне щит спасения Твоего, и милость Твоя возвеличивает меня. Ты расширяешь шаг мой подо мною, и не колеблются ноги мои...

- Ну хватит уже! - взмолилась усевшаяся на соседнее сидение Эй-Джей.

- Извини, - отозвался прервавшийся Андерсон, - поведенческий императив. Ничего не могу с собой поделать.

- Слушай, ну ты же знаешь, что родился из банки...

- Простер Он руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих.

- Во имя всего съестного! - всплеснула руками Эй-Джей. - Ты просто невозможен!

Она скрестила руки на груди, спрятав глаза за полями шляпы-стетсона.

Ну как объяснить этому прожженному фанатику, что жизнь состоит не только из службы и молитв человеческому богу?

Когда флаер вновь поднялся, Эй-Джей подняла взгляд и спросила:

- Слушай, Алекс, а как ты обычно проводишь свободное время?

- Молюсь, - коротко ответит тот.

- Ох, яблочки. И о чем же?

- Поцелуйте дитя, и тогда, может быть, вы обретете прощение, но не видать вам, грешники, царствия небесного...

- Я поняла, спасибо. Не хочешь провести вечер так, как это делаю я?

Тут ей, похоже, удалось удивить Андерсона, потому что он отвлекся от пульта и спросил:

- Зачем?

- Скажу, когда закончим. Если сам не поймешь.

- И зачем мне это, Эй-Джей?

- Затем, что если тебе не понравится, я потом проведу вечер, как тебе захочется. Можешь мне всю ночь свою библию тогда читать. Идет?

Андерсон думал довольно долго. Пока его не прервал тревожный сигнал: гравитационные решетки флаера нуждались в подзарядке.

- Я согласен, - сказал, наконец, синтет, откидываясь в кресле. - Но не раньше, чем закончим наше задание.

По оранжевому лицу Эй-Джей расплылась озорная улыбка:

- Окей, партнер. Давай так. Вернемся в город подзарядить флаер, запросим инструкции у шефа... а когда закончим, ты идешь со мной в паб. Идет?

- Идет, - кивнул Андерсон. - Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Боже.

Эй-Джей вздохнула и расслабленно откинулась в кресле.

Андерсон, которого не прервали, все еще вещал, но девушка не слушала. Ей было хорошо. И даже проваленное задание и, как следствие, будущий нагоняй от шефа, не слишком испортили настроение...

* * *

Нина чувствовала себя неловко, приходя в такое место, даже по приглашению.

Устроившая ее когда-то на работу голубая единорожка ничего не забыла и следила за успехами своей протеже. И периодически даже навещала в офисе.

Но теперь пригласила не куда-нибудь, а к себе домой.

А обитала маленькая поняшка в одном из лучших жилых комплексов Серого города, и что-то подсказывало юной неке, что при желании та могла бы переехать и в Белый.

Насколько Нина знала, Менуэт-Колгейт Власек владела целой компанией по прокату роскошных лимузинов и в деньгах не имела недостатка.

Но пентхауз на вершине «Кристал Рок», видимо, более чем устраивал маленькую пони, которая и без того, наверное, терялась на просторах своего рассчитанного на людей жилища.

Охрана, консьерж и системы защиты без проблем пропустили девушку, смущенно прижимающую кошачьи ушки к голове: очевидно, были предупреждены. Даже спрашивать ни о чем не пришлось.

Нина не сомневалась: весь персонал отеля был уверен, что она идет к Менуэт «развлекаться»: поняшка своих наклонностей не скрывала, а насчет неко-девочек стереотипы были крайне сильны.

Впрочем, голубая поняшка еще на заре их отношений заверила, что предпочитает в постели кобылок своего вида, хотя и призрачно намекнула, что «много экспериментировала».

Думая об этом, Нина поднялась на нужный этаж, целиком занятый роскошной квартирой.

Входная дверь, обшитая натуральным деревом, уехала в сторону, впуская Нину в просторный зал, обставленный в меру дорогой и удобной для существа размером с пони мебелью.

Главный зал был залит светом из огромного, во всю стену, окна. Кругом царили чистота и порядок, а в воздухе витал приятный запах живых цветов. Где-то журчала вода декоративных фонтанов.

Хозяйка ждала неку на подушке за низким столиком у окна, за которым открывался вид на близкий Белый город.

И по сравнению с тамошними небоскребами даже стоэтажный «Кристал Рок» казался маленькой башенкой на фоне истинных исполинов инженерной мысли.

- Проходи, дорогая, - послышался голос Колгейт, усиленный системами квартиры. - Будешь чай?

- Да, спасибо, - улыбнулась Нина, устраиваясь рядом со столиком.

Кто-нибудь сказал бы, что в полулежачем виде девушка-нека как никогда походит на кошку. Действительно, тело подобных ей было создано гораздо более гибким, нежели простое человеческое. Что создавало множество удобств самим синтетам, а также давало больше простора извращенной фантазии хозяев.

Колгейт дома ходила в коротких шортиках и топике с эмблемой собственной компании и совсем не производила впечатление многое повидавшей бизнес-леди.

Поговаривали, что она пользуется покровительством самого мистера М, очевидно, за какие-то прошлые заслуги. Нина не спрашивала, но это походило на правду.

Она дождалась, когда в чашку нальется ароматный мятный чай, ее любимый. И не какой-нибудь из пакетика, а настоящий, заварной и наверняка безумно дорогой. По крайней мере, для рядовой сотрудницы «Синтезиса».

Сама же Колгейт, судя по стоящей на резном столике бутылке, медленно цедила не что-нибудь, а коньяк какой-то известной марки.

- Хочешь выпить? - проследила Колгейт взгляд неки.

- Нет, спасибо, - Нина еле сдержалась, чтобы не поморщиться. - Я лекарство выпила.

На самом деле, это был скорее повод: просто ее тонкое обоняние и вкусовые рецепторы каждый раз подвергались испытанию вблизи алкоголя. Эту черту неки также переняли от кошек, но, по слухам, это была вообще случайность.

- Как хочешь, - грустно улыбнулась единорожка, телекинезом подхватывая бокал. - Ты не против, если я продолжу?

- Конечно, нет, - улыбнулась Нина. - А есть повод?

- Агась, - Колгейт кивнула в сторону.

Девушка проследила ее взгляд и увидела, что на каминной полке стоят фотографии в траурных рамках.

Были там пони и люди, а также несколько фурри.

Нина вздрогнула, увидев там свое фото - единственное, уголок которого не был закрыт черной полоской. Правда, детское: как раз после того, как ее выписали из больницы после нападения хулиганов.

Внимание привлекли выдвинутые на передний план фотографии. Например та, где изображалась сердитая розовая земнопони, щеку которой пересекал уродливый шрам.

Если бы не эта отличительная черта, пони была бы очень похожа на ту, что как раз спасла

Нину в детстве. Менуэт тогда подросла позже и взяла на себя ответственность за дальнейшую судьбу маленькой неки, за что та была ей безгранично благодарна.

Почти так же, как не назвавшейся розовой пони...

А еще там был мистер М, молодой и улыбающийся. И обнимающий Гайку, ростом с обычную человеческую девушку

Нина вопросительно уставилась на поняшку, и та невесело усмехнулась:

- Я прожила уже очень долго. По меркам этого мира чересчур. И много кого потеряла, - она сделала паузу. - Надеюсь, что не потеряю еще и тебя.

- Но ведь мистер М жив, и он много чего хорошего сделал всем нам, - заметила Нина.

- Да, жив, - вздохнула Колгейт и сменила тему, отхлебнув крепкого напитка. - Помянем хорошую поняшу...

Нина с удивлением заметила как глаза обычно неунывающей пони наполнила влага.

Единорожка отвернулась и подхватила телекинезом из вазочки шоколадную конфету в виде тонкой сигареты.

Нина грациозным движением перемесилась поближе к своей спасительнице и обняла ее.

Вслушиваясь во всхлипывания и поглаживая двуцветную гриву, нека не спрашивала ни о чем: время слов и историй еще придет.

А сейчас просто нужно побыть рядом...

* * *

...Территории вне Гигаполисов редко освещались в СМИ: покинутые людьми, простирающиеся на много дней пути нескончаемые свалки и шлаковые пустоши. Поговаривали, где-то сохранились леса, до которых никому не было дела: бумага отправилась на свалку истории с широким внедрением полимеров, зачастую практически неотличимых, а мебель из натурального дерева осталась либо прерогативой немногочисленных любителей старины, либо

дорогим дизайнерским решением. В качестве же «топлива нищих» давно выступал всевозможный мусор.

Но две маленькие пони, Сансет Шиммер и Рейнбоу Дэш, не думали об этом. Они скакали по пыльной равнине и... смеялись.

Шутливо пихаясь на ходу, они перепрыгивали трещины и камни, давно оставив позади свой импровизированный транспорт. Только пыль вилась столбом.

Действительно, кому нужны дурацкие колеса, когда есть четыре крепкие ноги!

Пони бежали так уже довольно долго. Сначала – от страха, что их выследят, а затем, изредка переходя на шаг, просто потому что хотелось.

По ночам же пони старались найти хоть какое-нибудь укрытие и, забравшись в один спальник и прижавшись друг к дружке, проводили ночь. Разводить костер они не рисковали, да и особо было не из чего: на шлаковой пустоши не было даже сухой травы, а топливные брикеты решили поберечь до действительно холодных времен.

Создавалось впечатление, что всю землю здесь засыпали солью: даже мох на камнях не рос. Осенние дожди тоже как будто остались в Гигаполисе: над пустошами небо было не по сезону чистым, а копыта пони лишь гоняли пересохшую пыль.

Рейнбоу по этому поводу заметила, что в Эквестрии погодной службе за такой дисбаланс влажности как следует накрутили бы хвосты в климатическом управлении.

Она несколько раз летала на разведку, но лишь спустя неделю пути сообщила, что недалеко протекает река, берега которой, о чудо, покрыты ковром травы и деревьев.

Правда, слишком разноцветным, но да это, наверное, неважно. Что может быть не так вдали от грязного города?

При мыслях о сочной траве, цветах и, как знать, может, даже ягодах и орешках, рты поняш наполняла слюна. После сублимированной еды мира людей одна мысль о натуральных продуктах просто сводила с ума.

Не сговариваясь, пони прибавили ходу.

И действительно, когда местность пошла под уклон, стали появляться сперва чахлые, но все же живые пучки травы, затем кусты и, наконец, настоящие деревья, пусть и с кривыми и заросшими всевозможными мхами и грибами стволами.

Странность заключалась лишь в цвете: фиолетовые, красные и синие растения соседствовали с привычной зеленью и, кажется, чувствовали себя хорошо.

Пегаска, притормозив, пригляделась к низенькому фиолетовому кусту, который сильно напоминал базилик – вкуснейшую штуку, особенно в свежем виде. Пегаска уже потянулась откусить немного, как раздался отчаянный крик Сансет Шиммер:

- Рейнбоу, стой! Не трогай!

Радужная пони недоуменно обернулась. Подруга с выражением полнейшего ужаса держала в сиянии магии универсальный сканер.

- Что такое? – спросила пегаска.

- Это... это яд, – выдавила единорожка дрожащим голосом. – И это, и то, и... даже трава. Смертельно опасный...

Рейнбоу недоуменно уставилась на облюбованные было в качестве обеда листики.

- А может, эта штуkenция у тебя барахлит? – спросила она, но прежней уверенности в голосе не было.

Сансет Шиммер достала из сумки один из походных пайков и поводела сканером.

- Нет, – сказала единорожка, – сканер в порядке. Это растения...

Рейнбоу Дэш подавила желание отшатнуться от безобидного с виду кустика. Она оглянулась в сторону густеющих разноцветных зарослей, которые теперь вовсе не казались столь гостеприимными...

* * *

...Все в мире циклично.

Химия, радиация, железобетон и груды старых машин – все это вышло из земли и возвращается в нее.

Получившая ощутимый удар жизнь приспособилась: пластик стал пищей для новых бактерий и насекомых, яды распались, а остатки усвоились, включаясь иногда в сами жизненные процессы.

Сансет Шиммер думала об этом, наблюдая построенный из перетертого пластика термитник, резвящихся в кислой воде красных рыбок, светящихся в тени сине-зеленых червей.

В таком отдалении от Гигаполиса уже мало что походило именно на свалку. Даже выжженная солнцем территория шлаковой пустоши осталась позади. Но добредя до широкой реки, проточившей за столетия целый каньон в изгаженной человечеством почве, пони ступили под сень каких-то сюрреалистических джунглей.

Самое удивительное было то, что сканер все еще показывал токсичность среды. И вода, и растения здесь были пропитаны ядом. Цветущее буйство речной долины оказалось поясом смерти.

Теперь стала ясна причина цветовой чересполосицы: усвоенная растениями химия придавала лесу такой вид, будто тут от души повеселился сам Дискорд.

И идти мимо прекрасных цветов, сочной травы и даже наливных ягод было настоящей пыткой. Но пони знали: стоит поддаваться искушению – и это станет приговором.

К счастью, даже Рейнбоу Дэш не была столь легкомысленна, чтобы слопать фрукт, в котором сканер показывает тысячекратную смертельную дозу свинца. Или цветок, выдыхающий в атмосферу пары ртути.

На всякий случай пони закрыли мордочки масками противогаров во время перехода. Как выяснилось впоследствии – не зря, ибо несколько раз прошли мимо здоровенных грибов, выпустивших облака спор при приближении живых существ.

Сканер показал, что и тут содержатся токсичные вещества. Зачем это грибам, пони не понимали, а разбираться было некогда. Ядовитая пыль пронеслась по ветру желтым шлейфом, заставив двух синтетов только в очередной раз благословить свою предусмотрительность.

Поднявшийся же туман при взгляде на сканер оказался хлорным облаком из ближайшего горячего источника.

Наконец, пони добрались до реки, которая несла в себе просто зашкаливающее количество примесей. Настолько, что водой эту мутноватую жидкость уже назвать было довольно сложно. К счастью, раствор получился не агрессивным для местной флоры и фауны и был таким же источником жизни, как чистая вода – для поняш и привычного им мира.

Какое-то время пони шли вдоль берега в поисках места поуже, чтобы у Рейнбоу хватило сил

перенести Сансет на другой берег.

Вскоре взору предстали остатки какого-то моста, давно разрушенного беспощадными столетиями. Пара пролетов уцелела и это было, похоже, самое удобное место, чтобы перебраться на противоположный берег.

Рейнбоу и Сансет крепко обнялись, после чего пегаска без особого труда перелетела на другую сторону. Не то чтобы совсем без усилий: река все же была пошире, чем расстояние между башнями в замке мистера М.

После этого местность начала подниматься. Почти двое суток ушло на то, чтобы пересечь цветущую полосу смерти. Хорошо еще, в противогазах были трубки для жидкого питания, в которое спокойно превращался разведенный очищенной водой стандартный паек.

На исходе второго дня пути пони заметили, что ландшафт стал постепенно меняться.

Вокруг уже не простирался спрессованный временем и погодой шлак, не похоже это было и на недавно покинутые ядовитые джунгли. Под копыта теперь ложилась почти нормальная полупустыня, разве что цветочная чересполосица редкой растительности молчаливо свидетельствовала о смертоносности попыток что-либо съесть тут.

Обе пони старательно гнали от себя мысль о том, какой путь еще предстоит проделать. Еду приходилось экономить: как показал опыт, даже здоровая вроде бы зелень вовсе не означала трапезу, и как долго это будет продолжаться, неизвестно.

Вполне может случиться, что две цветастые лошадки будут брести навстречу горизонту, пока останутся припасы и силы, а затем рухнут от усталости и голода, чтобы их кости выбелило солнце и ветер.

Эта мысль просто подкашивала. Хорошо еще, не встретилось молчаливых свидетельств правоты подобных страхов: ни скелетов, ни даже остовов машин.

Когда же полоса токсичных джунглей и приличный кусок равнины остались позади, отважная голубая пегаска вдруг села и тихо расплакалась, сняв противогаз.

Как Сансет Шиммер вскоре выяснила, подруга просто вся извелась за время перехода. И только сейчас радужная пони отпустила переполнявшие ее чувства...

Причем волновалась Рейнбоу не только за себя: всхлипывая в объятиях огненной единорожки, пегасочка поведала о своих страхах остаться одной в этом недружелюбном мире:

- ...я думала, что ко всему готова, когда мы отправлялись из Эквестрии, - закончила она свою сбивчивую речь, - но только не к такому. Не к безразличию, страху и смертям. Не к

отчуждению подруг, которых стало как будто много, и в то же время не осталось никого... это страшно, Сансет... И я так испугалась, что с тобой что-нибудь случится... у меня никого в этом мире нет, кроме тебя...

- Ну, ну, - единорожка, обнимая подругу, погладила ту по гриве. - Все хорошо. После всего мы живы и даже здоровы.

- Стыдно-то как, - Рейнбоу Дэш судорожно вздохнула, пытаясь унять льющиеся слезы. - Расклеилась, как последняя тряпка... Я должна быть сильной...

- Никто из пони не может быть достаточно сильным для этого, - заверила Сансет. - Тебе нечего стыдиться.

- Даймонд была достаточно сильной, - сказала Рейнбоу глухо. - Твердой, как алмаз.

- Она, - заметила единорожка, - чувствует гораздо больше, чем показывает. Вот и все. И пожертвовала собой ради нас.

- Мы ей безразличны, - не согласилась Рейнбоу, - она сама сказала.

- Она так сказала, потому что иначе ты бы бросилась ее спасать. Именно ты.

Рейнбоу замолчала. В таком ключе она не думала.

Сансет Шиммер продолжила:

- Мы были очень ей дороги. Особенно ты. Иначе бы она так не поступила. У нее была возможность много раз просто бросить нас, но она этого не сделала. И за показным недружелюбием скрывается добрая и щедрая пони.

Рейнбоу мягко отстранилась от подруги.

- А почему «особенно я»?

Та улыбнулась:

- Ну это же так просто. Она ведь поцеловала тебя.

Единорожка отметила про себя, что щеки Рейнбоу сразу порозовели, а кончики крыльев рефлекторно дернулись.

- Вот, - Сансет решила развить успех, - она наверняка хотела подарить их тебе.

С этими словами она магией достала из кармана найденные в особняке Мауса сережки.

- Да ладно, - буркнула вконец смутившаяся пегаска, - у меня даже уши не проколоты.

Украшения влетели в карман Рейнбоу, а Сансет с улыбкой сказала:

- Тогда носи с собой.

Мысли Рейнбоу Дэш явно не без труда вернулись к прежней теме:

- Я не знаю, куда мы идем и зачем. Мы вернулись к тому, с чего начали: бежим, спасая свою жизнь. Тут нет ничего вокруг, кроме запустения и яда...

Сансет про себя облегченно вздохнула: кажется, подруга немного пришла в себя.

Вслух же сказала:

- У Мауса в документах написано, что его интересы простираются за пределы Гигаполисов. Значит, тут есть нормальная жизнь. Должна быть. Иначе какой смысл сюда лезть? Может, тут даже кто-то живет... Как знать, возможно, даже пони?

- По крайней мере, - сказала пегаска, - мы будем идти вперед, пока можем.

- Точно, - согласилась Сансет Шиммер. - Глупо оставаться на месте, если решение проблем может скрываться за соседним холмом.

Рейнбоу нашла в себе силы улыбнуться уголками рта. Утешение было слабоватое. Но сдаться и опустить копыта поняшки всегда успеют...

* * *

После того, как обманчиво-безмятежные джунгли остались далеко позади, пейзаж снова окрасился в однообразные краски пустыни: грязно-желтые камни, серые нагромождения окаменевшего шлака.

Пони шли по ночам, днем прячась от жаркого солнца, что превращал каменистую пустошь в натуральную сковородку.

Создавалось впечатление, что осеннее солнце просто взбесилось: в первой половине пути такой жары даже близко не было.

Останки старой цивилизации перестали встречаться. Разве что некоторые холмы сочлились ржавыми потеками, наверняка скрывая под слоем пыли и шлака нагромождения металлолома.

К счастью, у двух маленьких пони в рюкзаках лежало немало очищающих реактивов для воды, собирающейся в нишах и на камнях. А почти постоянно теперь включенный сканер избавлял от опасности случайно вступить в зараженную зону.

Иногда пони выходили на разбитые остатки дорог: этот район явно был раньше если и не городом, то хотя бы обжитым. Но большинство построек здесь уже ушли в землю от времени: мир постепенно избавлялся от следов человеческого присутствия.

Но хуже всего была гнетущая тишина. Ни деревьев, что могли бы шуметь ветвями, ни пения птиц, ни даже жужжания насекомых.

Лишь ветер иногда заводил свою тоскливую песню среди холмов.

Через несколько дней такого пути снова стали встречаться растения. Небольшие островки ютились вокруг немногочисленных источников воды и были привычного зеленого цвета, хотя и малопригодными в пищу из-за примесей. Да вода и из источников по большей части оказывалась негодной для питья.

Вернее, можно было ее очистить, но расход реактивов тогда возрос бы в разы.

На ходу разговоры почти не велись: не хотелось глотать пыль при такой экономии воды.

На привалах же от нечего делать пони травили байки из прошлой жизни. Несмотря на то, что Сансет уже знала горькую правду об этом, скрипты поведенческой программы заставляли Рейнбоу в них верить. Но и у единорожки сохранились еще воспоминания об Эквестрии.

Впрочем, теория о множественности миров была, в любом случае, больше вопросом веры: доказать ее ошибочность человеческая наука не могла при всем своем развитии. А как магия Озера Отражений находила свое воплощение в этом мире, был вопрос для огромной научной работы.

Поэтому Сансет Шиммер решила не заморачиваться по этому поводу: в конце концов, если когда-нибудь найдется время, можно будет спокойно засесть за изыскания.

А сейчас эта болтовня отвлекала обеих пониш от мрачных мыслей. Например, о том, что раньше или позже еда и очищающие таблетки для воды кончатся. Или что впереди снова окажется полоса токсичной среды или бескрайняя свалка, наполненная ядом.

Периодическая воздушная разведка в исполнении Рейнбоу Дэш не приносила плодов еще несколько дней.

Пока, наконец, запыхавшаяся пегаска не рухнула с небес и не рассказала Сансет о зеленом массиве буквально в суточном переходе.

Сама она, по наставлению подруги, не бралась ничего исследовать в одиночку: смелость смелостью, но случись что с одной пони в сильном отдалении от другой, и помощи ждать будет неоткуда.

- Надеюсь, это не новые джунгли смерти, - сказала Рейнбоу вслух то, что Сансет думала и сама.

Эта зелень впереди, возможно, станет последней надеждой двух маленьких пониш: еды у них совсем не осталось, а таблеток для очистки воды - одна упаковка, которая даже при самом экономном расходовании иссякнет за декаду.

...Солнце уже клонилось к закату, когда перед подругами возникла новая преграда: широкая и спокойная равнинная река, лениво катящая свои волны куда-то на юг.

К счастью, вода в ней оказалась чистой и даже не совсем мутной. Прокипятив, такую можно пить, если верить показаниям сканера.

Увидев в первый раз настолько чистую воду, пони переглянулись, и в огромных глазах у обеих вспыхнул огонек надежды. Создавалось впечатление, что ядовитые джунгли будто опоясывали «чистую» зону.

Они переправились через реку при помощи крыльев Рейнбоу Дэш, после чего оказались на довольно сильно заросшем берегу.

Пегаска чуть не рухнула в воду, настолько водная преграда оказалась широка. Когда же ее силы иссякли, берег был уже в паре десятков шагов. К счастью, он оказался пологим и размытым, и можно было без труда добрести остаток пути пешком.

Правда, Сансет пришлось тащить Рейнбоу на себе: радужная пони совершенно обессилела, и понадобилось несколько долгих минут, прежде чем подруги сумели покинуть небольшой песчаный пляж.

Но, по крайней мере, здесь вода не пахла химией. Хотя и следов животных на таком удобном,

вроде бы, водопое тоже не было.

Впрочем, это означало и отсутствие возможных хищников, так что нет худа без добра.

Главное же потрясение ожидало двух поняшек при виде того, что было принято ими за рощу недалеко от берега.

Потому что на тихом ветру шелестели листьями самые настоящие яблони, ветви которых были обильно усеяны небольшими плодами.

Дэш и Сансет переглянулись, и на свет снова появился сканер.

По экрану побежали данные, подсвеченные нежно-зеленым: в отличие от прошлого раза, в окружающих путешественниц траве, кустах и деревьях практически не было токсичных веществ.

Все это можно было есть прямо так: не обязательно было даже варить, не говоря уже о глубокой очистке.

<http://bllate.org/book/13634/1210398>